

Они так долго говорили о секте Линъюнь, но даже не заметили, что всего в десяти шагах от них в кустах скрывались трое учеников этой секты! Теперь, столкнувшись с ними лицом к лицу, они были мгновенно побеждены Лян Цзинь и ее спутниками, не приложившими особых усилий. В его сердце смешались стыд, злость и неконтролируемый страх!

Лян Цзинь схватила раненого ученика Врат Шигуй, запечатала его акупунктурные точки и, передав обоим Цинь Фэну, сказала:

— Здесь оставаться опасно, уходим быстро.

Лян Хао кивнул и сразу же направился к пятерым связанным подросткам. Когда он собирался развязать первого из них, за его спиной раздался четкий голос Лян Цзинь:

— Брат, осторожно!

Лян Хао испугался и, не раздумывая, отскочил назад. Почти одновременно с его движением из кроны дерева неподалеку вылетел отравленный клинок, излучающий ледяной голубой свет, и вонзился в землю на том месте, где он только что стоял, углубившись на два дюйма!

Если бы Лян Цзинь не предупредила его вовремя, он бы точно получил серьезные ранения от этого удара!

Сердце Лян Хао заколотилось, и он быстро отступил назад!

Черный силуэт мужчины, словно орел, бросился на Лян Хао сверху вниз!

Лян Хао в спешке отразил удар ладонью, но его плечо и рука онемели, и он отступил еще на два шага!

Нападавший также отступил на шаг.

Средний этап закладки основания!

Этот мужчина был примерно равен по силе Лян Хао, но немного превосходил его, вероятно, он был на пике четвертого уровня закладки основания!

Отступив, он резко наступил на землю и почти мгновенно снова бросился на Лян Хао! Он понял, что среди троих Лян Хао был сильнейшим, и, если он сможет победить его, то с Лян Цзинь и Цинь Фэном, только что достигшими закладки основания, справится без труда.

Сердце Лян Хао сжалось. Этот внезапно появившийся черный мужчина действовал решительно и жестоко, его боевой опыт был богаче, и в первом же столкновении Лян Хао оказался в невыгодном положении!

Цинь Фэн, увидев это, заволновался и хотел помочь, но его сила была на три уровня ниже, чем у Лян Хао, и, если бы он вмешался, то только помешал бы.

Лян Цзинь взлетела на ветку невысокого дерева рядом и, выбрав момент, вытащила меч. Свет клинка озарил пространство на сотню шагов, словно она ступала по снегу в поисках сливы!

С тех пор как она вошла во внутреннюю секту, использование Семи мечей снежной сливы больше не было ограничено. Как только она применила этот прием, черный мужчина почувствовал, как волосы на его спине встали дыбом, и в его сердце зазвучал тревожный звон. Он оттолкнул Лян Хао и, подпрыгнув, уклонился от удара Лян Цзинь, после чего, не

задумываясь, бросился бежать! Совершенно не заботясь о судьбе своих двух младших братьев!

С Лян Хао он еще мог справиться, но против Лян Хао и Лян Цзинь, чьи удары были столь стремительны, у него не было уверенности в победе!

Лян Цзинь холодно взглянула. Она всегда придерживалась принципа уничтожать врага под корень, не оставляя себе угрозы. Увидев, что черный мужчина пытается сбежать, она без колебаний нанесла второй удар!

Из рукава черного мужчины вылетела красная вспышка света — это был кинжал, служивший защитным артефактом. Он столкнулся с клинком Лян Цзинь, ослабив его силу. Лян Цзинь замедлила шаг, и черный мужчина воспользовался этим мгновением, чтобы исчезнуть в гуще леса.

— Как быстро он убежал! — Лян Цзинь холодно фыркнула и не стала преследовать.

— Я думал, что сестра Лян уже поразила меня своим мастерством в искусстве легкости, но, оказывается, она еще более искусна в фехтовании.

Лян Хао с чувством произнес эти слова. Хотя Лян Цзинь только недавно достигла закладки основания, она уже в полной мере раскрыла потенциал Семи мечей снежной сливы. Их сила была такова, что даже он, столкнувшись с ними лицом к лицу, вынужден был отступить.

Цинь Фэн замер, когда Лян Цзинь нанесла удар, и только теперь, услышав слова Лян Хао, он очнулся. На его лице появилась горькая улыбка, и он с сожалением вздохнул про себя.

Он думал, что разрыв между ним и Лян Цзинь не так уж велик. Хотя она когда-то в одиночку победила Ци Цзыхэ и других, это было лишь небольшое столкновение на этапе закалки ци. После закладки основания разница между каждым уровнем становилась огромной, и он, находясь на том же уровне, что и Лян Цзинь, не должен был сильно отставать.

Но кто бы мог подумать...

— Брат Лян, ты слишком добр.

Лян Цзинь вежливо ответила, затем вложила меч в ножны и быстро подошла к пятерым подросткам, которые были настолько напуганы, что оцепенели.

В следующее мгновение она нахмурилась и с сожалением сказала:

— Они отравлены.

Лян Хао и Цинь Фэн, услышав это, вздрогнули и поспешили проверить. Они увидели, что лица пятерых подростков стали серыми, а на их лбах проступил странный зловещий знак.

Это действительно было признаком отравления, и яд, судя по всему, был коварным и мог контролировать сознание.

— Врата Шигуй...

Лян Хао задрожал. Раньше, когда Лян Цзинь говорила, что ученики Врат Шигуй похищают детей из городков, убивают их и бросают в пустыне, он думал, что это преувеличение. Но теперь, увидев этих отравленных подростков, он окончательно понял, насколько бесчеловечны люди из Врат Шигуй.

Поскольку старший брат Чжан из Врат Шигуй уже сбежал, они не стали спешить с уходом. Лян Цзинь подошла к более старшему ученику Врат Шигуй.

Старший брат Ли не ожидал, что даже его товарищ, старший брат Чжан, быстро отступит перед этими троими. Его охватил холодный пот, и он начал дрожать, его зубы стучали, когда он заговорил:

— Вы...

Не успел он договорить, как Лян Цзинь ударила его ногой в грудь, отбросив в сторону!

Она хорошо помнила, как этот человек только что осквернял имя ее учителя!

Лян Цзинь наступила на его голову, смотря на него сверху вниз:

— Запомни, того, кто сейчас топчет тебя, зовут Лян Цзинь. Имя моего учителя не для того, чтобы его произносили такие отбросы, как вы, ученики мусорной секты!

Сказав это, она с силой надавила на его голову, вдавив ее в грязь.

Цинь Фэн, стоявший за Лян Цзинь, сглотнул. Он открыл рот, но ничего не сказал, только мысленно вздохнул:

Сестра Лян действительно жестока!

Раненый ученик Врат Шигуй, которого Лян Хао тяжело ранил, лежал на земле, свернувшись в клубок от боли. Когда он увидел, как его старший брат Чжан убежал, не оглядываясь, а старший брат Ли был прижат к земле Лян Цзинь, не имея возможности сопротивляться, он понял, что его жизнь полностью находится в руках этих учеников секты Линъюнь.

В его глазах, полных страха, отразилась фигура Лян Цзинь, ее безразличный и холодный взгляд был устремлен на его лицо.

— Где противоядие?

Холодный голос Лян Цзинь прозвучал, как удар молота по его сердцу. Он в замешательстве покачал головой, инстинктивно пытаясь сопротивляться. Он не мог представить последствий предательства своей секты и не мог вынести гнева своих старших.

Казалось, он еще не до конца осознал свое положение и все еще пытался сопротивляться.

Лян Цзинь вытащила меч и пронзила им его руку, пригвоздив ее к земле.

— Аааааа!!

Ученик Врат Шигуй закричал от невыносимой боли. Он не ожидал, что Лян Цзинь начнет действовать так быстро и решительно. Вся его рука дергалась от боли, а лицо исказилось от мучительных страданий.

— Где противоядие?

Тот же вопрос, тот же тон, но на этот раз он звучал как похоронный колокол, отдаваясь в сердце ученика Врат Шигуй!

Он хотел сопротивляться, но его акупунктурные точки были запечатаны, и он был тяжело ранен Лян Хао. Даже если бы он сейчас попытался сражаться до смерти, результат был бы не в его пользу, а только усугубил бы его положение.

Лян Хао развязал веревки, связывающие пятерых подростков, и, услышав крик за спиной, обернулся. Он увидел, как Лян Цзинь, держа меч, пронзила руку ученика Врат Шигуй, и кровь пропитала землю, окрашивая ее в ярко-красный цвет.

Он колебался, хотел остановить ее, считая, что методы Лян Цзинь слишком жестоки для ученика праведного пути. Но, вспомнив о пятерых отравленных подростках рядом, он подавил свои сомнения и вздох. Такие бессовестные секты, как Врата Шигуй, не заслуживали благородного обращения.

Цинь Фэн стоял за Лян Цзинь, дрожа от холода. Раньше он слышал о жестокости Лян Цзинь — она дважды ломала руку Ван Мо и одним ударом уничтожила Лу Е из Врат Шигуй. Но это был первый раз, когда он видел, как она действует. Она нанесла удар мечом, даже не моргнув.

Обычная девушка никогда бы не смогла действовать так хладнокровно.

Но если бы Лян Цзинь была обычной девушкой, она, вероятно, не смогла бы тронуть его сердце.

<http://bllate.org/book/16682/1531035>